

I.

Священная исторія Новаго Завѣта въ пастырскихъ поученіяхъ.

О Закхее.

Иисусъ Христосъ началъ Свою проповѣдь людямъ словами: „Покайтесь, ибо приблизилось Царство небесное“ (Матѣ. 4, 17). Почему Господь такъ началъ Свою проповѣдь къ людямъ? Потому что вся задача нашей земной жизни состоитъ въ томъ, чтобы приготовиться къ Царству небесному, вѣчному. А этого сдѣлать намъ нельзя иначе, какъ предварительно раскаяться въ своей грѣховной жизни, потомъ, послѣ сознанія, исправить свои ошибки. Какъ же можно начать это дѣло? Чѣмъ намъ руководствоваться при началѣ новой жизни, послѣ покаянія въ своихъ грѣхахъ? Господь указалъ и руководство: покайтесь и вѣруйте во Евангеліе (Мар. 1, 15). Вотъ гдѣ руководственные примѣры и наставленія для веденія правильной спасительной жизни. Въ Евангеліи раскрыто намъ, какъ нужно приносить покаяніе, чтобы получить прощеніе грѣховъ, чрезъ кого невидимый Господь прощаетъ намъ грѣхи, сказано, какъ нужно жить послѣ раскаянія во грѣхахъ (Іоан. 8, 11). Слѣдовательно, вѣрующіе Христіане чаще должны обращаться къ Евангелію, особенно же когда готовятся принести раскаяніе въ своихъ грѣхахъ предъ Богомъ. Возьмемъ, на примѣръ, евангельское чтеніе о Закхее и поучимся у него, какъ нужно раскаиваться во грѣхахъ. Иисусъ Христосъ проходилъ чрезъ городъ Іерихонъ. Тутъ нѣкто Закхей, начальникъ податныхъ сборщиковъ, пожелалъ увидѣть Иисуса. Народу около Иисуса толпилось много, а Закхей былъ роста малаго. Почему, не могши съ земли увидѣть Иисуса, взлѣзъ на дерево. Когда Иисусъ поравнялся съ этимъ деревомъ и, увидѣвши Закхея, сказалъ: Закхей! слѣзь скорѣе, сегодня Мнѣ надобно быть у тебя въ домѣ; Закхей обрадовался, тотчасъ слѣзъ съ дерева и принялъ Господа. Увидѣвши Спасителя въ домѣ Закхея, присутствовавшіе тутъ люди начали съ завистію говорить: зачѣмъ это Онъ въ домѣ великаго грѣшника? Сердце грѣшнаго Закхея тронулось милосердіемъ Спасителя. Господи! воскликнулъ Закхей изъ глубины души, вотъ половину имѣнія моего я отдаю нищимъ; и если кого чѣмъ

обидѣлъ, я заплачу вчетверо. Иисусъ сказалъ ему: нынѣ пришло спасеніе дому сему, потому что и онъ сынъ Авраама (Римл. 4, 16) Ибо Сынъ человѣческой пришелъ възыскать и спасти погибшее. (Лук. 19, 1—10).

У Закхея было сильное желаніе увидѣть Господа, и желаніе его исполнилось—онъ увидѣлъ Господа и Господь увидѣлъ его, узналъ его стремленіе и расположеніе къ покаянію и исправленію жизни. Господь идетъ въ его домъ, люди окружавшіе Господа начали роптать и осуждать Господа за то, что Онъ зашелъ въ домъ грѣшнаго человѣка. Закхей, выслушавъ народный ропотъ, созналъ свой грѣхъ, и тутъ же далъ обѣщаніе загладить свой грѣхъ раздачею неправильно нажитаго имѣнія бѣднымъ, и всѣхъ обиженныхъ обѣщавъ удовлетворить, что бы никто не ропталъ на него. И чрезъ такое покаяніе онъ получилъ отъ Господа прощеніе грѣховъ своихъ. При этомъ Господь прибавилъ въ утѣшеніе всѣхъ раскаивающихся грѣшниковъ, что Онъ пришелъ възыскать и спасти погибшее. Смотри, каждый грѣшникъ, желающій принести Господу раскаяніе въ своихъ грѣхахъ, какъ милосердъ Господь! Онъ пришелъ възыскать, Онъ ищетъ грѣшника, зоветъ его къ раскаянію, и кто послушается Его призыва, того Онъ спасаетъ. Всѣхъ Ему жалко, всѣмъ Онъ желаетъ спасенія; только мы невнимательны къ Его голосу, не слушаемъ Его, приносимъ покаяніе неискренно, мы не стремимся созерцать своею душею присутствіе Господа при нашей исповѣди предъ духовникомъ; рѣдкіе даютъ обѣщаніе оставить свои грѣхи, не возвращаться къ прежнимъ тяжкимъ грѣхамъ, въ которыхъ раскаялись; рѣдкіе обѣщаютъ загладить свои грѣхи добрыми дѣлами. А потому мы не имѣемъ того сердечнаго раскаянія, какое принесъ многогрѣшный Закхей, котораго фарисействовавшій народъ презиралъ, за котораго дерзко судилъ милосердаго Господа. И оказалось, что эти осуждавшіе Закхея были гораздо хуже, гораздо грѣшнѣе его: въ ихъ сердцахъ не было одной капли любви къ своему ближнему, ихъ мучила зависть, что Господь посѣтилъ домъ грѣшника, ихъ сердца не смягчились великимъ милосердіемъ къ грѣшнику; а они съ гордостію воображая свое мнимое достоинство, хотѣли указывать Господу. Бываютъ такіе люди, которые вездѣ вступаются не въ свое дѣло, всѣмъ указываютъ, всѣхъ пересуживаютъ и осуждаютъ.

Такіе люди и сами не бываютъ спокойны, и другимъ не даютъ покоя, они не могутъ любить Бога и всегда презирають своихъ ближнихъ; имъ представляется, что они лучше всѣхъ; а потому они не могутъ принести чистосердечнаго раскаянія, сознать своихъ грѣховъ и просить у Бога себѣ прощенія. Но и эти загрубѣлые фарисеи приносятъ иногда пользу добросердечнымъ людямъ, какъ случилось съ Закхеемъ: его укорители навели его на сознание своихъ грѣховъ. Весь строй жизни людской слагается такъ, что видимое зло даетъ толчекъ къ добру человѣку способному двигаться отъ злаго начала къ добруму. Но въ данномъ случаѣ роль недобрыхъ людей весьма позорная и нежелательная. Весьма желательно, чтобы всѣ дружно стремились къ доброй благочестивой жизни, чтобы всегда радовались объ обращеніи грѣшниковъ на добрый путь и никогда не относилось бы къ нимъ съ презрѣніемъ, непрестанно благодарили бы Бога милующаго грѣшниковъ. Нужно всегда помнить, что безъ смиренія нельзя принести чистосердечнаго раскаянія во грѣхахъ своихъ: гордость всегда служила и служить препятствіемъ покаянiю. Апостолъ Павелъ говоритъ: „Вѣрно и всякаго принятія достойно слово, что Христосъ Иисусъ пришелъ въ міръ спасти грѣшниковъ, изъ которыхъ я первый. Но для того я и помилованъ, чтобы Иисусъ Христосъ во мнѣ первомъ показалъ все долготерпѣніе, въ примѣръ тѣмъ, которые будутъ вѣровать въ Него къ жизни вѣчной“. (1 Тимое. 1, 15, 16) Аминь.

Саратовскіе скопцы.

(Изъ прошлаго мѣстнаго сектантства).

(Продолженіе).

II.

Для обнаруженія скопческой ереси, маіору Быкову пришлось въ розыскахъ принять иной способъ, въ виду категорическаго отказа мѣстной полиціи отъ какихъ либо на этотъ счетъ указаній. Возможно, что послѣдняя дѣйствительно не подозрѣвала о существованіи въ Саратовѣ сектантовъ. Маіоръ поэтому рѣшился привлечь къ дѣлу частныхъ лицъ изъ раскольниковъ другихъ сектъ. Въ этомъ ему помогъ такой случай.

Въ началѣ февраля того же 1834 года благочинный саратовскихъ городскихъ церквей протоіерей Чернышевскій донесъ консисторіи, что въ домахъ купца Алексѣя Залетнова и портного Родіона Пономарева бываютъ сборища, цѣль коихъ—пѣніе псалмовъ Давы-

довыхъ, а иногда и другихъ церковныхъ стихировъ, чтеніе священнаго и святоотеческихъ писаній, съ толкованіемъ ихъ по своему и взаимное словопреніе объ обрядахъ и обычаяхъ христіанской церкви. Изъ коихъ нѣкоторые, послѣ обсужденія, они отвергаютъ, какъ напримѣръ древне-христіанскій обычай „ограждать крестнымъ знаменіемъ пищу, питье и проч.“. „Иногда, по общему согласію всѣхъ собравшихся, или по желанію кого либо одного, предлагается при этомъ случаѣ посильное угощеніе“.

Допрошенные саратовскимъ полицеймейстеромъ лица эти отвергли однако всякую принадлежность къ какой либо сектѣ, именуя себя православными, хотя не отрицали устройства собраній во время крестинъ, именинъ и другихъ праздниковъ, гдѣ проводили время въ чтеніи и пѣніи церковныхъ пѣснопѣній и свящ. книгъ потому лишь, что въ карты не играли, а плясокъ и пѣсенъ мірскихъ не любили. По удостовѣренію мѣстнаго начальства, образъ жизни вели они скромный. Тѣмъ не менѣе губернаторъ распорядился отобрать отъ обоихъ подписку, что впредь непозволительныхъ сборищъ въ домахъ своихъ они имѣть не будутъ.

Это событіе натолкнуло маіора Быкова на мысль воспользоваться Залетновымъ для розыска скопческихъ приверженцевъ. Послѣдній, какъ старожиль Саратовскій, занимавшійся торговлей, имѣлъ къ тому болѣе шансовъ. Онъ охотно согласился и маіоръ снабдилъ его наставленіемъ, какъ распознавать сектантовъ: „въ лицѣ блѣдны и тощи; бороды у нихъ не растутъ“. Залетновъ пригласилъ въ помощь себѣ трехъ мѣщанъ, кромѣ портного Пономарева. Впятеромъ стали они дѣйствовать.

Спустя не больше недѣли, рассказывалъ онъ потомъ, въ лавку къ нему зашелъ человѣкъ, похожій по примѣтамъ на скопца, который назвалъ себя мѣщаниномъ Пановымъ. Слово за слово, разговорились. Послѣдній повѣдалъ, гдѣ онъ живетъ и просилъ новаго знакома заходить къ нему. Залетновъ непременно воспользоваться его приглашеніемъ и черезъ нѣсколько дней отправился на его квартиру въ домъ 3-й гильдіи купца Агафона Бекетова. Тамъ онъ познакомился съ хозяйскимъ сыномъ Ларіономъ и съ какой то женщиной, Василисой Дементьевой. Новый знакомецъ не ограничился первымъ посѣщеніемъ и побывалъ еще нѣсколько разъ у Панова. Бесѣды всегда сводились на религіозныя темы. Видя въ немъ человѣка, ищущаго «спасеніа души», Бекетовъ и Пановъ стали склонять его принять ихъ вѣру, которую они называли «Тайною вечерью» и «Соборною Апостольскою Церковью».

— Чтобы открыть тебѣ эту тайну, ты долженъ дать обѣщаніе предъ Спасителемъ хранить ее и никому не сказывать,—предупредили его сектанты.

Залетновъ согласился. Нѣсколько дней спустя, за нимъ пріѣхали Ларіонъ и отставной солдатъ Антонъ Ожерельковъ, и увезли его въ домъ Бекетова. Руководить прозелитомъ взялся Ожерельковъ. Сначала Залетнова ввели въ пустую горницу; черезъ нѣсколько минутъ въ другую, гдѣ находились мужчины и